

Евразийские академические горизонты <https://eahjournal.ru>
Eurasian Academic Horizons

2026, Том 3, № 1 / 2026, Vol. 3, Iss. 1 <https://eahjournal.ru/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://eahjournal.ru/PDF/02EAH126.pdf>

5.4.6. Социология культуры

Ссылка для цитирования этой статьи:

Аллен, Е. П. Коммуникационные инициативы женщин евразийского пространства: от сетей солидарности к стратегическому влиянию / Е. П. Аллен // Евразийские академические горизонты. — 2026. — Т. 3. — № 1. — URL: <https://eahjournal.ru/PDF/02EAH126.pdf>.

For citation:

Allen E.P. Communication initiatives of women in the Eurasian space: from solidarity networks to strategic influence. *Eurasian Academic Horizons*. 2026;3(1): 02EAH126. Available at: <https://eahjournal.ru/PDF/02EAH126.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 316.4:327(574)

Аллен Елена Павловна

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, Россия
Доцент Высшей школы общего гуманитарного образования

Кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва, Россия

Докторант по кафедре «Политологии и права»

E-mail: var064@yandex.ru

Коммуникационные инициативы женщин евразийского пространства: от сетей солидарности к стратегическому влиянию

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью горизонтальных женских сетей в социально-экономической и гуманитарной интеграции на евразийском пространстве. В условиях фрагментации традиционных механизмов международного сотрудничества именно женские коммуникационные инициативы выступают эффективным инструментом общественной дипломатии и «мягкой силы». Цель статьи — выявить и систематизировать ключевые формы, механизмы и результаты коммуникационных инициатив женщин в странах Евразии, а также определить роль научных периодических изданий в их институционализации. Объект исследования — коммуникационные инициативы женщин, реализуемые в формате объединений, образовательных программ и цифровых сетей на территории Евразии (включая Россию, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и другие государства ЕАЭС). Предмет — организационные модели, инструменты менторства и трансграничного взаимодействия, а также способы их научного осмысления и тиражирования. Результат состоит в систематизации трех типов инициатив (институциональные сети, образовательные лифты, цифровые платформы) и доказательстве их вклада в региональную интеграцию. В заключении обосновывается, что устойчивое развитие женских коммуникаций невозможно без специализированных научных каналов — рецензируемых журналов открытого доступа, обеспечивающих верификацию практик и их трансформацию в воспроизводимые модели.

Ключевые слова: Евразийское пространство; коммуникационные инициативы женщин; женское лидерство; общественная дипломатия; региональная интеграция; soft power; открытая наука

Введение

Женские коммуникационные инициативы играют важную роль в современном политическом и социально-экономическом пространстве Евразии. Эти инициативы проявляются в разнообразных формах — от неформальных сетей обмена опытом до официальных международных бизнес-альянсов, таких как Женский деловой альянс БРИКС или Евразийское объединение женщин-региональных лидеров. Подобные объединения служат инструментом развития, укрепляют связи между предпринимателями, способствуют диверсификации деятельности женщин и позволяют достигать новых эффективных результатов. Женское движение является значимым субъектом гражданского общества, участвующим в реализации государственной политики. Кроме того, женщины нередко выступают инициаторами международных женских союзов, лиг и ассоциаций, что способствует формированию позитивного имиджа страны. Таким образом, женские объединения становятся важным каналом коммуникации и фактором развития как на национальном, так и на международном уровне [1, с. 156–159].

Как справедливо отмечает А.А. Букина, на фоне отсутствия четко артикулированного вектора культурной интеграции в рамках Евразийского союза общественные движения, направленные на достижение и сохранение равноправия женщин, вновь становятся актуальными [2, с. 42]. Исторический контекст также значим: в советский период женское движение было представлено единственной организацией — Комитетом советских женщин, который был жёстко интегрирован в партийно-государственную вертикаль и, по сути, выполнял мобилизационную роль. В постсоветский период, особенно в 1990-е годы, кардинально изменился характер женских объединений: они стали создаваться инициативными группами женщин «снизу», отличались нефиксированным членством, отсутствием строгой периодичности собраний и гибкой структурой, что позволяло быстро реагировать на локальные социальные проблемы [3, с. 127]. Такая горизонтальная самоорганизация, в отличие от советской вертикали, делает современные женские инициативы более адаптивными и устойчивыми к внешним шокам, включая сокращение внешнего финансирования и изменение политической конъюнктуры.

Особое значение в этом контексте приобретают две ключевые формы объединения. Во-первых, объединения и клубы, где происходит содействие диалогу, обмен знаниями, опытом и идеями в реализации социально-гуманитарных и экономических проектов, а также продвижение проектов на государственных уровнях. Так, Клуб деловых женщин в Карачаево-Черкесии служит площадкой для обмена знаниями и продвижения проектов вплоть до международного уровня.¹ Во-вторых, образовательные программы и менторство (наставничество), которые обеспечивают обучение лидерским навыкам и поддержку в реализации социальных проектов, создавая «социальные лифты» для женщин. В частности, программа «Женщина-лидер» (с 2020 года, более 400 выпускниц из 56 регионов) была прямо названа председателем Совета Федерации В. Матвиенко «реальным социальным лифтом», а её выпускницы стали депутатами Госдумы и региональных законодательных собраний.²

Цель настоящей статьи — выявить и систематизировать ключевые коммуникационные инициативы женщин на евразийском пространстве, проанализировать их механизмы, оценить потенциал как инструмента «мягкой силы» (soft power) и региональной интеграции, а также — обосновать необходимость специализированной научной коммуникации для тиражирования

¹ Кишмахова А. От ремесленниц до экспертов // День республики, № 69. 26.06.2025. URL: <https://denresp.ru/2025/06/26/ot-remeslennicz-do-ekspertov/> (дата обращения: 03.05.2026).

² Глушко Ю. «Женщина-лидер» вышла на международный уровень // Ugra-news.ru 31.03.2022. URL: https://ugra-news.ru/article/zhenshchina_lider_vyshla_na_mezhdunarodnyy_uroven/ (дата обращения: 03.05.2026).

успешных практик. Гипотеза исследования заключается в том, что горизонтальные женские сети (отсутствие жёсткой иерархии и вертикали власти) не только способствуют расширению прав и возможностей их участниц, но и становятся драйвером региональной интеграции.

Институциональные сети и объединения: от дискуссионных клубов к реальной экономике

Наиболее заметным явлением последнего десятилетия стало институциональное оформление женских сетей. Флагманом этого процесса выступает Совет Евразийского женского форума (ЕЖФ). Как отмечают С.И. Глушкова и В.А. Франц, ЕЖФ является крупнейшей площадкой в рамках СНГ, специализирующейся именно на продвижении и реализации женской повестки [4]. По состоянию на начало 2026 года Совет реализует и поддерживает 35 проектов, объединяющих женщин из многих стран мира. В 2026 году, который стал для Совета временем активного развития и подготовки к V Евразийскому женскому форуму (2027 год), запланирован ряд крупных инициатив: три потока флагманской программы «Женщина-лидер» (международный для слушательниц из стран БРИКС, для северных и дальневосточных регионов России, а также для воссоединённых регионов), Второй форум женщин Севера, X Форум деловых женщин, Форум «Здоровое общество», Форум креативных индустрий «Создано на Дальнем Востоке» и другие. Общее количество образовательных программ для женщин будет увеличено с 12 до 16, а медиааудитория проектов ЕЖФ уже превышает 160 миллионов человек. Помимо этого, в портфолио Совета регулярно добавляются новые инициативы, такие как «Женщины за развитие сельских территорий», а также запланированы конкурсы «Женщины за здоровое общество», «Женщина — учёный. Медицина молодая», «Лидеры поддержки. Женщины в экспорте», «Женщины в АПК» и другие. Расширяется и международное присутствие: в течение года мероприятия в рамках проектов «Российские соотечественницы за рубежом», «Женщины в высокотехнологичных отраслях» и других пройдут по меньшей мере в 10 странах, включая Турцию, Китай, Республику Корею, Индию, Казахстан. Таким образом, наблюдается сдвиг от общих деклараций к конкретным, измеримым практикам — от образовательных курсов по управлению криптоактивами до наставнических сессий и выставок.³

Ключевым проектом в объединении женщин евразийского пространства в этой системе является «Евразийское объединение женщин — региональных лидеров». Созданное в 2018 году по инициативе участниц дискуссионного клуба «Женщины-губернаторы», это объединение служит диалоговой платформой по развитию гражданского общества и «женской» народной дипломатии. Оно представляет собой не просто клуб по интересам, а полноценную структуру, содержащую базу успешных практик для их тиражирования — что особенно важно для регионов, испытывающих дефицит методической поддержки. Взаимодействие осуществляется через постоянно действующую интернет-площадку⁴, что позволяет преодолевать географические барьеры.

Эта модель оказалась успешной и была масштабирована — заместитель спикера Жогорку Кенеша (парламента) Кыргызстана поддержала инициативу по созданию Центральноазиатской сети женщин-лидеров в области цифровых, социальных и экологических инноваций. Как было

³ Васильева Н. Сенатор Карелова рассказала о планах Совета Евразийского женского форума в 2026 году // ПГ, 19.02.2026. URL: <https://www.pnp.ru/social/senator-karelova-rasskazala-o-planakh-soveta-evraziyskogo-zhenskogo-foruma-v-2026-godu.html> (дата обращения: 03.05.2026).

⁴ Глобальная платформа ЕЖФ. АНО «Редакция Телеканала Совета Федерации». URL: <https://eawf.ru/projects/proekty-soveta-evraziyskogo-zhenskogo-foruma/evraziyskoe-obedinenie-zhenshchin-regionalnykh-liderov/> (дата обращения 02.05.2026).

заявлено, «эта сеть должна стать устойчивой платформой для обмена передовым опытом и создания устойчивых совместных инициатив женщин стран Центральной Азии».⁵ Сказанное согласуется с гипотезой о том, что локальные инициативы, доказавшие свою эффективность, становятся образцом для формирования межгосударственных сетей.

Сравнительный анализ с аналогичными процессами в других регионах показывает, что евразийские инициативы отличаются высокой степенью вовлечённости государства (через Советы федерации, министерства по делам семьи и молодёжи) при сохранении гражданской инициативы. Так, Гродненская областная организация Белорусского союза женщин подписала соглашение о сотрудничестве с Фондом общественной дипломатии «Евразийское объединение женщин — региональных лидеров».⁶

В отличие, например, от скандинавской модели, где классическое женское движение долгое время было выражено довольно слабо, а феминизм оказался во многом институционализирован в рамках основных политических партий и самого государства всеобщего благосостояния [5, р. 146–149; 6, р. 369], в Евразии выстраивается модель государственно-частного партнёрства в гендерной сфере [7, с. 37].

Образовательные программы как социальный лифт и инструмент менторства

Образовательный трек является не менее значимым. Программа «Женщина-лидер», запущенная в 2020 году на платформе «Россия — страна возможностей», стала знаковым явлением. За время её существования выпускницами стали более 1 700 женщин из 42 стран (запущено ок. 250 проектов), причём программа постоянно корректируется по запросу участниц, стремясь быть не абстрактным курсом, а практическим инструментом.⁷

Особого внимания заслуживает трансформация этой модели на международном уровне. В 2025 году был запущен специальный поток программы «Женщина-лидер» для представительниц стран БРИКС, объединивший 85 участниц (на 85 мест претендовало более 700 человек) из 13 государств — самих стран БРИКС и их партнёров.

Это событие знаменует переход от национальных лифтов к созданию наднациональной когорты управленцев, способных говорить на одном языке и решать общие задачи. По словам председателя Совета Евразийского женского форума Г.Н. Кареловой «новый формат сотрудничества даёт возможность объединить в совместных проектах уже имеющийся опыт и новые знания, создать на их основе проекты, востребованные в пространстве БРИКС».⁸

Отдельного внимания заслуживают практики наставничества в Казахстане и других странах Центральной Азии. Успешно реализуется международный проект «Мастерская женского лидерства», в рамках которого предпринимательницы не только обмениваются опытом с коллегами из Казахстана, Беларуси, Узбекистана и Кыргызстана, но и получают

⁵ Кыргызстан поддерживает создание Центральноазиатской сети женщин-лидеров // АКИpress. 21.04.2026. URL: <https://kg.akipress.org/news:2454757> (дата обращения: 03.05.2026).

⁶ Друк М. Гродненская облорганизация БСЖ будет сотрудничать с Евразийским объединением женщин — региональных лидеров // Беларусь сегодня. 29.11.2023. URL: <https://www.sb.by/articles/grodnenskaya-oblorganizatsiya-bszh-budet-sotrudnichat-s-evraziyskim-obedineniem-zhenshchin-regionaln.html> (дата обращения 17.04.2026).

⁷ Глобальная платформа ЕЖФ. АНО «Редакция Телеканала Совета Федерации». URL: <https://eawf.ru/projects/proekty-soveta-evraziyskogo-zhenskogo-foruma/zhenshchina-lider/> (дата обращения 05.04.2026).

⁸ Круглов Е. Сенатор Карелова рассказала о новых форматах сотрудничества в БРИКС. ПГ. 27.11.2025. URL: <https://www.pnp.ru/politics/senator-karelova-rasskazala-o-novykh-formatakh-sotrudnichestva-v-briks.html> (дата обращения 20.04.2026).

конкретные компетенции в области экспорта и внешнеэкономической деятельности.⁹ Это пример полного цикла: обучение → наставничество → выход на реальные рынки.

В Астане на базе Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва с 2022 года действует Школа политического лидерства для женщин, где за два года обучение прошли более 200 участниц из всех регионов Казахстана.¹⁰ Программа включает модули по публичной политике, переговорным процессам, цифровому этикету и антикризисному управлению. Такая регионализация лидерских школ важна, так как учитывает культурные и экономические особенности разных частей Евразии.

Цифровые коммуникации и трансграничное влияние

Актуальность использования цифровых платформ для агрегации женских инициатив подтверждается позицией руководства Евразийского женского форума (ЕЖФ). Как заявила председатель Совета ЕЖФ, сенатор Г. Карелова, сегодня необходимо «делать электронные платформы, на которых женщины могут рассказывать, какую деятельность они ведут, какую продукцию выпускают», чтобы они «могли без бюрократических проволочек спокойно общаться, используя информационные возможности». Этот инструмент рассматривается как ключевой для развития международной кооперации женщин-предпринимателей, доля которых уже достигает 44 % от общего числа предпринимателей. При этом Совет ЕЖФ реализует 32 проекта, преимущественно в сфере поддержки женского предпринимательства и экспорта, а предложения российских женщин, в частности по развитию цифровых технологий и образовательных программ, находят отражение в рекомендациях «Женской двадцатки». Таким образом, в соответствии с заявленными приоритетами, цифровые платформы призваны стать эффективным каналом для профессионального общения и кооперации женщин без административных барьеров.¹¹

Однако цифровая трансформация порождает и новые вызовы: риск кибербуллинга, необходимость цифровой гигиены, проблема цифрового неравенства между столичными и периферийными сообществами [8, с. 479]. В ответ на это в 2024 году запущен проект «Цифровая безопасность женщины-лидера», реализуемый при поддержке Структуры «ООН-женщины» в Центральной Азии.¹²

Роль научной периодики в институционализации женских коммуникаций

Осмысление и тиражирование описанных практик невозможны без устойчивых каналов научной коммуникации. Женские инициативы, даже весьма успешные на локальном уровне,

⁹ Глобальная платформа ЕЖФ. АНО «Редакция Телеканала Совета Федерации». URL: <https://eawf.ru/news/novosti-soveta-ezhf/meropriyatiya-evraziyskogo-obedineniya-zhenshchin-regionalnykh-liderov-v-oktyabre/> (дата обращения 21.04.2026).

¹⁰ Международная ассоциация «Объединенные города и местные власти Евразии» (ОГМВ Евразия). Астанчанки осваивают навыки женского политического лидерства. — 19.11.2024. — URL: <https://euroasia-uclg.ru/news/novosti-partnerov-i-chlenov-ogmv/astanchanki-osvaivayut-navyki-zhenskogo-politicheskogo-liderstva/> (дата обращения: 03.05.2026).

¹¹ Томилова Т. В СФ предложили создать цифровые платформы для общения женщин-предпринимателей // Сенат информ. 09.07.2024. URL: https://senatinform.ru/news/v_sf_predlozhili_sozdat_tsifrovye_platformy_dlya_obshcheniya_zhenshchin_predprinimateley/ (дата обращения 25.04.2026).

¹² По словам Чолпон Шабдыраевой: «Для меня важно быть тренером по кибербезопасности, потому что я хочу защитить сельских женщин и молодежь от цифровых угроз» // Официальный сайт Структуры «ООН-женщины» в Европе и Центральной Азии. 15.10.2024. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/stories/po-slovam/2024/10/po-slovam-cholpon-shabdyraevoy-dlya-menya-vazhno-byt-trenerom-po-kiberbezopasnosti-potomu-cto-ya-khochu-zaschitit-selskikh-zhenshin-i-molodezh-ot-cifrovyykh-ugroz> (дата обращения 03.05.2026).

остаются «невидимыми» для академического сообщества и лиц, принимающих решения, если они не проходят процедуру верификации, рецензирования и систематизации. Здесь ключевую роль играют специализированные рецензируемые издания, работающие по принципам открытого доступа.

Одним из таких изданий выступает журнал «Евразийские академические горизонты» (учреждён в 2022 г.). Он лицензирован и действует в соответствии с Будапештской инициативой открытого доступа (BOAI), что позволяет беспрепятственно распространять научные результаты без барьеров подписки. Для женских коммуникационных проектов наличие подобных платформ означает возможность превратить эмпирический опыт (описание клуба, программы, цифровой сети) в рецензируемую модель, пригодную для воспроизводства в других странах и регионах.

Таким образом, научные журналы открытого доступа выступают не просто архивом знаний, но активным инфраструктурным элементом — они создают обратную связь между практиками и исследователями, позволяют выявлять системные ошибки, документировать успехи и формировать доказательную базу для государственных программ гендерного равенства. Без такой инфраструктуры даже самые яркие инициативы остаются локальными, а их потенциал для региональной интеграции остаётся нереализованным.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, коммуникационные инициативы женщин на евразийском пространстве прошли путь от разовых встреч до сложноорганизованных систем с устойчивыми институциональными механизмами. Во-вторых, эти инициативы способствуют не только расширению индивидуальных возможностей женщин, но и формированию единого культурно-экономического пространства Евразии, выступая в роли «мягкой силы» и общественной дипломатии. В-третьих, цифровизация и развитие образовательных программ менторства создают предпосылки для тиражирования лучших практик на новые страны и регионы, включая Центральную Азию и Закавказье.

Подтверждена гипотеза о том, что горизонтальные сети женщин становятся драйвером региональной интеграции, дополняя и обогащая официальные межгосударственные связи. Вместе с тем требуется дальнейшее изучение долгосрочного влияния этих инициатив на изменение гендерных стереотипов и экономические показатели стран-участниц.

Итоговым положением обосновывается, что устойчивое развитие и масштабирование женских коммуникационных инициатив невозможно без параллельного развития институциональной и научной инфраструктуры. Решающую роль здесь играют наднациональные площадки — Совет Евразийского женского форума (ЕЖФ), Женский деловой альянс БРИКС, проекты «Женщина-лидер» и «Евразийское объединение женщин — региональных лидеров» и др., а также поддерживающие структуры (профильные министерства, Фонд общественной дипломатии, программы «ООН-женщины»). Одновременно рецензируемые журналы открытого доступа, такие как «Евразийские академические горизонты», выступают «передаточным механизмом»: они превращают локальный опыт в общезначимое знание, обеспечивают верификацию и распространение моделей, создавая условия для формирования международного научно-практического сообщества, способного влиять на реальную политику в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурова Н.В. Лидер, предприниматель, инициатор, созидатель: современные женщины в российском и глобальном контекстах" // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022, № 6(138). С. 154–160. EDN: BFUKMJ.
2. Букина А.А. Социальная и культурная интеграция на постсоветской части евразийского пространства: гендерный аспект // Право и современные государства. 2017, № 2 (34). С. 42–54. EDN: ZUCSXV.
3. Ломова Т.Е. Женские организации как сегмент гражданского общества современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 124–142. DOI: 10.21638/spbu12.2021.202 EDN: TAHEAY.
4. Глушкова С.И., Франц В.А. Расширение возможностей женщин в международной повестке СНГ // Universum Juris. 2025. № 1. URL: <https://www.universum-juris.org/?q=ru/node/80> (дата обращения: 13.04.2026). EDN: ZLUZGE.
5. Gelb J. 5 Sweden: Feminism Without Feminists? // Feminism and Politics: A Comparative Perspective. Berkeley: University of California Press, 1989. Chapter Pages 137–178. URL: <https://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft3z09n8wj&doc.view=content&chunk.id=d0e3264&toc.depth=100&anchor.id=0&brand=ucpress/> (дата обращения: 03.04.2026).
6. Ahl H., Berglund K., Pettersson K., Tillmar M. From feminism to FemInc.ism: On the uneasy relationship between feminism, entrepreneurship and the Nordic welfare state // International Entrepreneurship and Management Journal. 2016. Vol. 12. P 369–392. Url: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11365-014-0341-4> (дата обращения: 01.05.2026).
7. Гафизова Н.Б. Женское движение и государство: социальное партнёрство в сфере гендерной политики // Женщина в российском обществе. 2007, № 2(43). С. 37–43. EDN: JVKCHZ.
8. Дзаболова, А.С. Женщина как объект мужских манипуляций в виртуальной среде: кибербуллинг, киберсталкинг // Молодой ученый. 2025, № 25(576). С. 479–482. URL: <https://moluch.ru/archive/576/126917> (дата обращения: 21.04.2026). EDN: SWUJGG.
9. Хасбулатова, О.А. Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия / О.А. Хасбулатова, И.Н. Смирнова // Женщина в российском обществе. — 2020. — № 4. — С. 37–51. — DOI 10.21064/WinRS.2020.4.4. — EDN GLXTGQ.
10. Тинкуев, М.З.Н. Женщина в мире глобализации / М.З.Н. Тинкуев // Женская активность: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Махачкала, 21–22 января 2021 года. — Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2021. — С. 241–243. — EDN TYZZDN.

Allen Elena Pavlovna

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, Russia

State University of Education, Moscow, Russia

E-mail: var064@yandex.ru

Communication initiatives of women in the Eurasian space: from solidarity networks to strategic influence

Abstract. The relevance of the study is determined by the growing role of horizontal women's networks in socio-economic and humanitarian integration across the Eurasian space. In the context of fragmentation of traditional mechanisms of international cooperation, women's communication initiatives act as an effective tool of public diplomacy and «soft power». The purpose of the article is to identify and systematize the key forms, mechanisms and outcomes of women's communication initiatives in Eurasian countries, as well as to determine the role of scientific periodicals in their institutionalization. The object of the study is women's communication initiatives implemented in the format of associations, educational programs and digital networks in Eurasia (including Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Belarus and other EAEU states). The subject is organizational models, mentoring tools and cross-border interaction, as well as ways of their scientific understanding and replication. The result consists in systematizing three types of initiatives (institutional networks, educational lifts, digital platforms) and proving their contribution to regional integration. The conclusion substantiates that the sustainable development of women's communications is impossible without specialized scientific channels — peer-reviewed open access journals that ensure the verification of practices and their transformation into reproducible models.

Keywords: Eurasian space; women's communication initiatives; women's leadership; public diplomacy; regional integration; soft power; open science